

Ночь, холодная, как вода.

Когда подул осенний ветерок, он принес с собой прохладный воздух.

Резко контрастируя с этим, нынешняя военная база Тайпин в Западной части Царства была охвачена пламенем, ярким, как день.

Зарево от костров поднялось в небо и осветило все ночное небо. Этот свет, казалось, разбудил безграничную и безмолвную дикую местность.

Когда армия Города Шань Хай атаковала, часть солдат уже погрузилась в глубокий сон из-за спешки на дороге в течение всего дня. Кроме солдат на патрулировании, это был в основном лагерь без какой-либо защиты.

Во всем этом даже небеса помогали Городу Шань Хай. Яркий лунный свет и мерцающие звезды работали вместе, чтобы осветить весь лагерь, как будто это был день, ясный для всех.

Это, вероятно, были удача и процветание, показавшие свою ценность, влияющие на то, как луна и звезды вращались и работали. С тех пор как он победил Чи Ю, удача Оуяна Шо полностью сформировалась, в Юго-Западном регионе никто не мог приблизиться к нему.

Как говорится, сын с удачей и благополучием обязательно будет защищен небесами.

Воспользовавшись ярким ночным небом, Шань Хайская армия была подобна волкам и тиграм, когда они вступали в бойню.

В то же самое время 2 Кавалерийские Дивизии, шедшие в хвосте, наконец завершили свою фальшивую миссию приманки, поэтому они вырвались вперед и бросились в лагерь.

Перед лицом клещей 2-х армий полное поражение Западной армии было лишь вопросом времени.

Ши Дакай посмотрел на хаотичный лагерь, и в его сердце впервые поднялось чувство отчаяния.

Небеса покинули Царство Тайпин!

Этот стальной человек испустил долгий вздох; он не хотел сдаваться и изо всех сил старался собрать войска и вырваться. До тех пор, пока он успешно прорвется в направлении Города Тяньцзин, у него будет шанс выжить.

К сожалению, этому не суждено было случиться.

В армии Города Шань Хая командовали как Бай Ци, так и Хань Синь. Как только они начнут атаку, как они оставят хоть какой-то шанс для армии Царства Тайпин дышать? Любой выход был плотно закрыт.

Различные армии работали вместе, наступая и отступая как один, поскольку они начали безжалостное нападение, эффективно убивая всю армию Царства Тайпин.

Во всех направлениях и на каждом углу они были окружены войсками.

Лагерь Западной армии был похож на тюремную камеру, окруженную армией Города Шань Хая без выхода.

Убийственные крики эхом разнеслись по дикой местности, и эхо еще долго не затихало.

Когда Дивизии Ло Шисиня и Чжан Ляо ринулись вперед, ситуация была в основном урегулирована. Две элитные Кавалерийские Дивизии использовали свет от пламени, чтобы пронестись вокруг, убивая всех, кто пытался вступить в бой.

Силы Чжан Ляо чувствовали, что их эмоции растут, когда они убивали врагов.

Армия перед ними была причиной того, что они не могли дышать в течение последних нескольких дней.

Кто знал, что за такой короткий промежуток времени роли этих двоих полностью поменяются. Теперь армия Царства Тайпин была той, кого убивали.

Такая огромная разница действительно была тем, во что сложно поверить в одночасье.

Сердце Чжан Ляо также не могло сдержать эмоций.

По сравнению с этим армия Города Шань Хая была действительно чем-то особенным.

Солдаты армии Царства Тайпин действительно рассматривали возможность использования ночного покрова для бегства в дикую местность.

К сожалению, как Хань Синь мог позволить этому случиться?

За пределами лагеря 2 Легиона выставили десятки тысяч Лучников в полной боевой готовности. Если они заметят, что кто-то убегает, то превратят их в живые мишени.

Столкнувшись с таким проливным дождем, каким бы храбрым ты ни был, ты будешь колебаться.

Единственный выход - это сдаться.

Среди распространяющегося пламени, наконец, появлялись солдаты, которые решили сдаться.

Им было совершенно ясно, что они - последняя надежда своего Царства.

Теперь же их надежды были разрушены, и их жизни оказались под угрозой. Даже если им повезет и они спасутся, они не смогут спрятаться от преследующих их солдат.

Царство Тайпин теперь была разбитым кораблем, который вот-вот утонет. Вместо того чтобы тонуть вместе с ними, почему бы не сесть на новый корабль?

Именно с такой идеей, с течением времени, все больше и больше из них сдавались. Они были похожи на домино, сдаваясь группа за группой.

На более поздних стадиях, если бы Генералы попытались остановить их, их солдаты немедленно бы убили их. Видя такую сцену, уже никто из Генералов не пытался выступить в роли хорошего парня.

Только глубокой ночью этот скромный склон начал успокаиваться.

Все сдавшиеся солдаты были заперты вместе, и все их оружие и снаряжение были изъяты. Большой лагерь мгновенно превратился во временную тюрьму.

Всего за одну ночь все изменилось.

Ночное небо становилось все темнее и темнее.

Даже сияние звезд становилось все тусклее и тусклее.

Шумная дикая местность вновь обрела свою прежнюю тишину.

Конечно, после этого периода темноты утро быстро наступило.

В течение всей ночи никто в лагере не отдыхал.

Солдаты Города Шань Хая были заняты сбором пленников, и они не смели спать. Кроме того,

солдаты Царства Тайпин только что стали пленными, поэтому они чувствовали себя очень встревоженно и не могли заснуть.

Двести с лишним тысяч солдат провели вместе в темноте 4 самых тяжелых часа своей жизни.

В 6 часов утра солнце наконец поднялось из-за Восточного горизонта.

Вместе с красным солнцем исчезла и темнота.

Ночное небо было похоже на прилив, исчезающий с видимой скоростью.

Снова наступил рассвет.

Только в этот момент у Бай Ци и Хань Синя было время, чтобы сделать расчеты после битвы.

Чтобы обладать такой высокой эффективностью, нужно было благодарить профессиональных советников и таланты в Легионах.

В конце концов, результаты шокировали даже Бай Ци.

В этой битве из 150 000 солдат Западной армии Царства Тайпин 40 000 погибли, 90 000 были захвачены в плен и менее 20 000 бежали.

Из 4-х важных Генералов Ши Дакай был выведен в безопасное место его личной охраной, Ли Кайфан был убит, а Сяо Чаогуй и Фэн Юньшань были захвачены в плен.

Поскольку это было ночное сражение, армия Города Шань Хая понесла некоторые потери, но это было относительно небольшое количество.

Когда небо прояснилось, Чжао Ляо и его войска немного отдохнули перед уходом. Поскольку Западная армия была уничтожена, уничтожение Царства Тайпин было неизбежным, поэтому они не нуждались в дополнительной помощи.

В конце концов, Префектура Куньмин только что стала мирной, и армия нуждалась в реорганизации. Как Генерал Легиона, чем раньше он вернется, тем лучше.

К счастью, все они были солдатами, а военным не хватало сложной вежливости.

После нескольких простых приветствий и прощаний они ушли.

После этого периода помощи отношения между Городом Шань Хай и Городом Созвучия стали более тесными. Не только между Генералами, но и между солдатами.

Кавалерийская Дивизия под предводительством Ло Шисиня, естественно, вернулась в свое подразделение. Учитывая, что они постоянно сражались и устали, Бай Ци решил позволить Ло Шисиню отправить 90 000 пленных обратно в Крепость Мулань. Поскольку они находились в пределах границы Царства Тайпин, он попросил 5-ю Дивизию следовать за ними, чтобы предотвратить несчастные случаи.

Когда Ло Шисинь получил этот приказ, он был явно недоволен. Он действительно хотел посмотреть на Город Тяньцзин. Теперь же, казалось, у него не будет такого шанса.

Но поскольку это был военный приказ, он мог только кивнуть головой и согласиться.

Оставшиеся 3 Дивизии Легиона Дракона и Легиона Леопарда теперь должны были атаковать Город Тяньцзин.

В этот момент битва, длившаяся больше месяца, наконец подошла к концу.

11-й месяц, 16-й день после полудня, Город Тяньцзин.

Ши Дакай повел свои оставшиеся войска и бежал обратно в Город Тяньцзин, и их состояние вызвало воображимый шок. Известие о разгроме Западных войск было подобно цунами, сотрясавшему весь Город Тяньцзин.

Отчаяние начало пронизывать его.

Паническое настроение было похоже на вирус, распространяющийся быстро, как молния.

Пессимистическая атмосфера мгновенно окутала воздух Города Тяньцзин.

Распространилась новость, что когда Ши Дакай вошел во дворец, чтобы встретиться с Царем, он хотел убить себя. Если бы охранники не были на шаг быстрее, он, вероятно, умер бы на месте.

Видя это, как Хун Сюцюань мог вынести брань этого преданного Генерала?

Особенно наряду с падением Западной армии, армия Царства Тайпин, которая раньше казалась такой же яркой, как звезды, теперь выглядела намного более тусклой. Если бы они позволили Ши Дакаю умереть, у них действительно не было бы Генералов, чтобы вести их.

И Хун Сюцюань знал, что поражение Западной армии было его ответственностью.

Он высокомерно сказал, что Царство находится под его контролем, но он не ожидал, что Город Шань Хай скрывал все от него прямо под его носом.

Унижение, которое он испытывал, не было чем-то таким, что посторонний человек мог бы понять.

Они вдвоем проговорили 2 часа. Что касается того, что они сказали, посторонние никогда не узнают.

Люди знали только, что когда Ши Дакай покинул Двор, он даже не вернулся домой. Вместо этого он направился прямо в казармы, чтобы организовать войска, собрав кое-какую одежду и зерно.

Те, кто был достаточно проницателен, знали, что Царь готовится бежать.

Вот так, столкнувшись с таким массовым поражением, Хун Сюцюань не имел уверенности, чтобы удержать и защитить Город. Вместо того, чтобы умереть, пытаясь, почему бы просто не сбежать пораньше?

Что касается направления побега, то это, естественно, будет Префектура Гуйлинь на Севере.

Царство Тайпин охватывало 3 Префектуры. Излишне говорить, что половина Сюньчжоу была потеряна. Префектура Чжэньань была близка к Префектуре Куньмин, так что это тоже было небезопасно.

Поэтому единственным выходом было бежать в Префектуру Гуйлинь.

Хотя Оуян Шо захватил 2 Перевала, в конце концов Хун Сюцюань управлял Сюньчжоу в течение почти года. Таким образом, у него был способ вырваться из этого замка.

Кроме того, включая 20 000 войско Ши Дакая, Хун Сюцюань имел в своем распоряжении 100 000 человек.

Даже если бы они с силой атаковали Перевал, у них все равно был бы шанс на победу.

Необычные действия Ши Дакая вызвали бурю возмущения в Городе. Внезапно поползли слухи, и Город был готов выйти из-под контроля.

В отчаянии, Хун Сюцюань мог только ввести комендантский час и использовать военных,

чтобы контролировать ситуацию.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1562944>